

ИСПОВЕДЬ ПОСЛЕДНЕГО УКРОТИТЕЛЯ

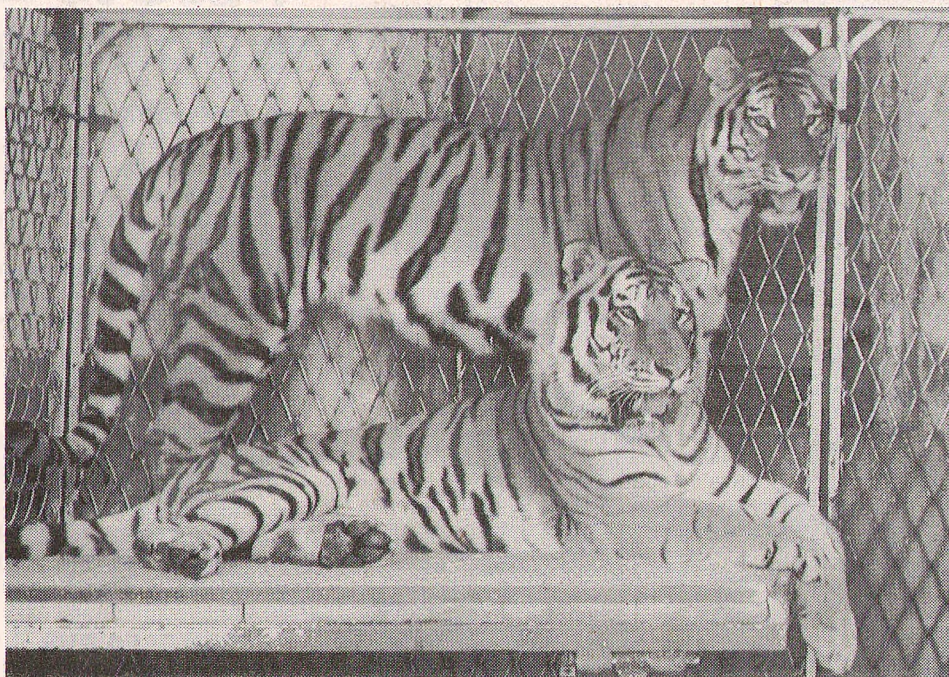
В Ярославле завершаются гастроли аттракциона «Суматранские тигры» под руководством народного артиста России, лауреата Государственной премии РФ и международной премии «Золотой клоун» в Монте-Карло Николая Павленко. Наш корреспондент попросил его рассказать об одном из древнейших жанров цирка – дрессировке хищников.

– Почитаешь про тигров у Игоря Акимушкина, так начинаешь, Николай Карпович, думать, что благороднее тигра и зверя нет. Вы согласны с этим?

– Ничего не имею против точки зрения замечательного натуралиста. Но есть у людей этой профессии, особенно если натуралист еще и пишет популярные книги, одно свойство, неприемлемое для дрессировщика. Они вольно или невольно приписывают животным человеческие качества. Я закончил Московский зооветеринарный институт, поработал в зверинцах и знаю, какого рода «благородство» тигра. Это дикий зверь с природным инстинктом агрессии, проявиться сие может в любое мгновение.

– У того же Акимушкина можно прочесть, что тигр перед атакой рыком предупреждает о ней охотника, не нападает исподтишка. Сами охотники называют тигра «джентльменом», не забывая, правда, в шутку добавить – «...удачи».

– О чем и речь. Мы с вами ведь не охотники на тигров, нам не подходит их

образное мышление. У дрессировщика другие заботы. Тиграм в неволе не приходится добывать себе пищу, отвоевывать территорию, опасаться врагов. Нормальный хищник всегда полон страстей, часто непонятных даже специалисту, и он слегка «дуреет» от безделья. Лучшее средство против этого – хорошая репетиция, не говоря уж о самом представлении. Там все происходит по законам, открытым Павловым и Сеченовым – это теория условных рефлексов на практике. Для моих питомцев трюковая работа – чуть упростим проблему – единственный способ добывания пищи. Тут сугубо деловые отношения. С моей стороны – никакой игры в гуманность. Но и всемогущим повелителем, скорым на расправу, выглядеть в их глазах – не приведи Господь.

– Что бы вы сказали тем, кто не ходит в цирк или недолюбливает его за то, что там-де «мучают животных»?

– Бывает, нужны твердая рука, мужская жесткость, когда надо добиться своего, а не выходит сразу. Всего этого зритель видеть не должен, и это, конечно, никакая не «жестокость». Тем более что я не заставляю моих красавиц ничего делать против их естества. Они у меня прыгают, держат баланс, встают на задние лапы. Другое дело, что им может передаваться собственная нервозность дрессировщика. Но насчет нервов – это, так сказать, мои личные проблемы, в руках держать себя надо.

– Приходилось читать про дрессировку хищников, что она – «уходящий жанр». А вас называют чуть ли не

последним из его могикан. Что вы на это скажете?

– Журналисты любят разные преувеличения. Но доля истины тут имеется. Содержать хищников дорого, им, как нетрудно догадаться, ежедневно нужно мясо, притом, что «разгрузочных» дней у хищника не бывает. На Западе открыто говорят, что затраты на аттракцион, подобный моему, превышают доходы от показа. Росгосцирк пока с этим справляется, но частным антрепризам, а тем более самим актерам хищники не по карману.

– А с экологами какие у вас отношения?

– Самые радикально настроенные «зеленые» с удовольствием запретили бы мою профессию. Но по такой логике надо запретить скачки, где то и дело калечатся кони и наездники. Почему-то охрана жи-

вотных не протестует, когда по нормативам конкурра постоянно наращивается высота барьера, когда губы лошади рвут железом, вонзают в ее бока шпоры.

– Но тигр ведь защищен «Красной книгой»?

– Защищен, и возражать против этого не приходится. Сейчас во всем мире их осталось тысяч пять, а в 1930 году было сто тысяч. Запреты на охоту на него, а тем более вывоз шкур, введены и в нашей стране. В зоопарках полно тигрят, но циркам их не продают. Так что дрессировщикам новых животных брать негде.

– Как выходите из пикового положения вы сами?

– У меня тигры размножаются в неволе. За последние четверть века роды мы принимали больше шестидесяти раз. Молодняк у меня свой. В свое

время великая Ирина Бугримова, увидев самцов, самок, молодняк в одном вольере, искренне удивилась: «Этого не может быть!» До меня такой практики не знали даже зоопарки. Долго считалось, что тигр – животное моногамное. Теперь наука убедилась, что при некоторых благоприятных условиях, в частности, когда все в порядке с уходом и особенно с кормами, тигры могут жить сообществами.

– Ученики, последователи есть у вас?

– С удовольствием взял бы учеников, чтобы со временем передать аттракцион в надежные руки. Но престиж нашей профессии сейчас таков, что подходящую кандидатуру найти – проблема. Современный дрессировщик должен быть развитой личностью, знать историю, тонко чувствовать музыку.

– Есть у вас какой-то фирменный творческий девиз?

– Книга моего учителя, замечательного дрессировщика Александра Федотова, лет тридцать назад передавшего мне свой аттракцион, называется «Ты покоришься мне, тигр!» Я и сегодня ее перечитываю как учебник. До мелочей помню наказания Александра Николаевича, прошедшего со мной сорок репетиций. Читаю и другую современную литературу по профессии. Но чем больше читаешь, тем очевидней становится, как мало знаешь. Если бы мне довелось писать продолжение той книги, я, наверное, озаглавил бы ее так: «Познать бы тебя, тигр!»

Беседовал
Юлиан НАДЕЖДИН.

Фото
Вячеслава ЮРАСОВА.